

На правах рукописи

Дмитриев Юрий Сергеевич

**Владения Троице-Сергиева монастыря в
Серебожской и Рождественской волостях
Переславского уезда до секуляризации 1764 г.**

Специальность: История Русской Церкви

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата богословия

Сергиев Посад – 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Древний Троице-Сергиев монастырь, основанный в XIV в. преподобным Сергием Радонежским, занимает особое место в истории Русского православия. Обитель по праву считается достоянием не только Церкви, но всего российского государства. Известная всему миру, Лавра святого Сергия является объектом как религиозно–эстетического почитания, так и научных, историко–архитектурных, культурологических и других исследований. На протяжении семи столетий монастырь играл важную роль в региональной и отечественной истории. История же самого монастыря, богатая разными событиями, освещена в недостаточной степени, а именно в области феодального владения. На протяжении долгого времени, Троицкий монастырь был крупнейшим (после династии Романовых) феодалом Московского государства. География земельного фонда Троице-Сергиева монастыря исключительно широка, она простиралась намного дальше центрального региона страны. Поэтому эта отрасль лаврской истории изучена, в большей мере, частично, во всяком случае, можно утверждать об отсутствии научного исследования, посвященного южным Переславским волостям, а именно: Серебожской и Рождественской. Эти административные единицы не были изучены ни как лаврские вотчины, ни как субъекты Переславль-Залесской (позже Владимирской) епархии и уезда. Настоящий диссертационный труд представляет первое такое исследование.

Объектом исследования: являются владения (вотчины) Троице-Сергиева монастыря в двух волостях Переславского уезда (Рождественском и Серебожском).

Предмет исследования: история монастырских вотчин, движимого и недвижимого монастырского имущества, актовый архивный материал финансово–хозяйственного и церковно–административного характера, организация церковно– хозяйственной деятельности в указанных волостях.

Цель работы: объективное, всестороннее изучение актового материала (и библиографии) и на основе его, создание целостной реконструкции истории вотчин Троице-Сергиева

монастыря в означенных станах Переславского уезда (с момента их приобретения и до секуляризации 1764 г.).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: –выявить и провести скрупулезный анализ архивной документации (подлинников, копийных списков), относящейся к истории вотчинного владения Троицкого монастыря (в указанной местности), и введение в научной оборот тех из них, которые не были опубликованы ранее;

– провести подробный анализ актового материала (хозяйственно–имущественного, финансового, церковно–административного и иного характера) монастырского архива и Переславской епархии, находящихся в разных архивах и библиотеках Российской Федерации, а так же рассмотрение соответствующей краеведческой библиографии;

– изучить и провести обобщение архивно–библиографических данных о структуре лаврских вотчин в центральных уездах;

– составить сравнительный анализ сведений о феодальных владениях Троице–Сергиева монастыря в Переславском уезде;

– установить границы вотчинных земель монастыря (на основании анализа межевых и иных актов), а также изучить раннюю историю переданных ему объектов, и их прежних владельцев;

– проанализировать формирование монастырского домена в указанных волостях в (XVI–XVII вв.)

– на основе полученных актовых данных, составить сравнительно – аналитический модуль вотчинно–феодальных, хозяйственно – имущественных отношений на территории монастырского земельного фонда;

– рассмотреть и систематизировать актовый материал, касающийся состояния вотчинных церквей и приходской демографии; провести анализ состава клира и крепостного крестьянства, исследовать вотчинную ономастику;

– систематизировать учетные списки крепостного населения по приходам, использовать полученный каталог в разных пунктах настоящей работы;

– выявить методы хозяйствования в указанных волостях;

– провести реставрацию этапов секуляризации в вотчинах Лавры, на основании библиографических и актовых статистических данных.

Хронологические рамки исследования: первая четверть XVI века – 1764 год.

Методологическую основу исследования составляют принцип историзма, историко–биографический, историко–типологический и статистический методы, сравнительный анализ актового материала, а также нарративный (описательно–повествовательный, используемый в теоретической, вводной части), сравнительно – классификационный, сравнительно–аналитический методы.

Основные положения результатов исследования, выдвигаемые на защиту: – вкладчиками Троице- Сергиева монастыря (как движимого, так и недвижимого имущества), в Рождественском стане, были представители мелкопоместного (Ловчиковы, Воейковы) и крупного именитого дворянства (в т. ч. Бутурлины); вклады многих из них являлись предсмертной жертвой «дому Богородицы»;

– в актах, списках с них и в исторических справочниках, существует ряд ошибок в определении состава земельного фонда Троицкого монастыря: д. Дмитрейково Нерского стана ассоциирована с д. Дмитровской Рождественского стана, так же село Константиновское Серебряно-Прудского уезда спутано с Константиновским иных уездов (Дмитровского, Бронницкого), неоднократно пустоши (село) Иудина и Шубина были записаны ошибочно в Рождественском стане, но официально числились в Мишутинской волости, так же несколько селений Верхдубенского стана были приписаны к Рождественскому;

– к концу XVII в. Троицкий монастырь владел большей частью земель Рождественского стана, но в его составе преобладали пустоши и мелкие деревни. Соседями монастырских вотчин были многочисленные мелкопоместные дворяне;

– земельные приобретения Троицких властей, в Рождественской волости, завершились в первой половине XVII в (1631 г.), с окончательным приобретением д. Чернцово (при помощи Патриарха Филарета);

– немногочисленные межевые, и иные, претензии к властям монастыря чаще решались полюбовно, либо в пользу собора старцев;

- центрами двух лаврских вотчин были: село Махра – в Рождественском стане, село Константиновское – в Серебожском стане;
- новые данные о присутствии оккупационных литовских войск в Серебожском стане (в период 1606–1616 гг.);
- до передачи (обмена) монастырю, село Константиновское принадлежало дворцовому ведомству; в XVI в. селом не владела семья Пересветовых, в 1610 – 1620- х гг. Константиновское принадлежало великой инокине Марфе (Шестовой), официальная же датировка появления села (при Иване I Калите) спорна;
- в селе Константиновском действовало два крупных прихода: церкви Архангела Михаила и Афанасия и Кирилла Александрийских, замененным в 1690 г. каменным Сретенским храмом, построенным на средства бывшего настоятеля, ставшего троицким иеромонахом Иоасафом (Константиновским);
- клир обоих приходов с. Константиновского состоял между собой в родстве, что не мешало возникновению небольших территориальных конфликтов в XVIII веке;
- владения в Серебужской и Рождественской волостях были одними из самых крупных и доходных среди юго-западных Переславских земель; Константиновский приход был крупнее не только Махровского прихода, но и большинства переславских монастырских вотчин;
- вопрос юрисдикции монастыря и Переславской епархии, в XVIII веке, в указанных вотчинах не решается однозначно: определенное время должность главы монастыря и епархии совмещал епископ Арсений (Могилянский), в оставшееся до секуляризации десятилетие власть епископа Переславля преобладала над властью собора (о чем свидетельствует распределение церковных должностей);
- долгий конфликт внутри клира села Махра (в сер. XVIII в.) длился, по разным причинам, более 15 лет, в нем участвовали штатные служители, поместное дворянство, крестьяне, священники соседних приходов; итогом конфликта было закрепление позиций семьи прежних настоятелей, происходивших от попа Макария;
- члены клира церквей сс. Махра и Константиновского, после учреждения Троицкой Лаврской семинарии, были обязаны проходить обучение в ней (что подтверждается семинарскими списками и др.

актами), из семьи дьячка с. Махра Г. Заболотского происходил будущий ректор Семинарии и Академии, наместник Лавры архимандрит Мелхиседек (†1794);

– монастырские крестьяне, при всей тяжести оброчного долга вотчиннику, после секуляризации монастырских земель в 1764 г., получили не только относительную свободу и статус государственных (казенных) людей, но и подпали под новое налоговое, и не только, бремя екатерининского правительства.

Анализ источников. В данном диссертационном исследовании были использованы различные блоки источников, составившие его основной корпус: это актовые материалы (письменные исторические источники, акты писцового делопроизводства, мемуары и др.), находящиеся на хранении в фондах федерального и региональных архивов и научно-исторические публикации дореволюционного, советского и современного периодов, изданные в основном Императорской Академией Наук и АН СССР, а также другими научными издательствами. Письменные исторические источники представлены: актовыми материалами XVI–XVIII вв. Архива Троице-Сергиева монастыря XVI–XVIII вв. (духовные, договорные, меновые, межевые, жалованные льготные и др. грамоты, писцовые, дозорные, отказные книги, платежницы, сотные выписи и переписные книги по Троицким вотчинам и др.), находящиеся в РГАДА и Отделе Рукописей РГБ, актовым материалом Переславского духовного правления и консистории (XVIII в.), хранящиеся в Государственном Архиве Ярославской области (ГАЯО), Исповедными ведомостями по Переславской епархии, сохранные в Государственном Архиве Владимирской области (ГАВО).

К опубликованным источникам относятся: дореволюционные статистические и генеалогические сборники и карты, редкие и весьма ценные исторические публикации (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в., Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв., Кормчая книга (в переделанном виде; 15 июня 1653 г.), Деяния Московских соборов 1666 и 1667 г., Писцовые книги Московского государства (под ред. Н. В. Калачова), Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г.,

Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре, Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, опублик. под гл. редактурой акад. Б. А. Рыбакова), периодические церковные издания (Владимирские епархиальные ведомости 1880-х гг.), мемуары (А. А. Орлова).

Научная новизна исследования:

- Введение в научный оборот около 23 архивных дел из 10 фондов РГАДА, ГАВО, ГАЯО, ОР РГБ;
- публикация редких библиографических источников, в т. ч. краеведческого характера (работы Смирнова С.М, Малицкого Н.В. и др.),
- локальное историческое исследование Серебужских и Рождественских вотчин Троицкого монастыря осуществлено впервые. На основе узкого круга актов материала и более широкого круга библиографического справочного аппарата предпринято конструктивное изучение хозяйственно – административной структуры двух южных переславских вотчин Троице-Сергиевой Лавры. Впервые материалы Архива Троицкого монастыря (по означенным территориям), хранящиеся в РГАДА и НИОР РГБ, были подвергнуты всестороннему глубокому анализу, систематизации и итоговой публикации, на ряду с введением в научный оборот документов Переславского духовного Правления (касающихся подмонастырских церквей и населения);
- биография, генеалогия, служебная деятельность сельского духовенства, в т. ч. ризничего монастыря иеромонаха Иоасафа (Константиновского), ректора Троицкой семинарии архимандрита Мелхиседека (Заболоцкого), были изучены и опубликованы впервые;
- так же впервые был опубликован именной (подушный) каталог крепостного населения проведен его статистический, ономастический и демографический анализ.

Практическая значимость диссертационного труда состоит в том, что результаты проведенного исследования, могут быть: включены в общий курс (преподавания) истории Русской Церкви и истории Отечества, а так же применимы при разработке спецкурсов, написании научных статей и учебных пособий, посвящённых истории русского монашества и крестьянства, Лавры и Переславль-Залесского уезда (Московского государства XVI–XVII вв.).

Структура работы. Структура диссертации обусловлена ее темой и состоит из положенных частей: Введения, шести глав, Заключения, Списка источников и литературы, Списка принятых сокращений, и отдельного корпуса – Приложения, состоящего из 31 пункта, основным из которых является список крепостного населения Троицкого монастыря.

Основное содержание диссертации.

Во Введении обоснована актуальность и научная новизна исследования, определен объект, предмет, цель и задачи диссертации. Указывается объем и методология исследования, его практическая значимость; приводится краткий перечень и анализ библиографии и, источников (в отдельном параграфе). Акцентируется недостаточная степень изученности темы и определяются основные положения результатов исследования, выносимых на защиту. В завершении помещена апробация.

Основной текст диссертации состоит из 6 крупных глав, разделенных на пункты и подпункты. В *первой главе* диссертации приводятся предварительные сведения о Троице-Сергиевом монастыре и Переславском княжестве, уезде и его административно-церковном устройстве. Официальная датировка основания монастыря, как и жизни самого Сергия Радонежского, приводится параллельно с мнением современных ученых, обоснованно предлагающих иные хронологические рамки (Б. М. Клосс, В. А. Кучкин, считали датой основания обители – 1342 год, К. А. Аверьянов – конец весны 1345 г.). В четвертом пункте первой главы обозначены границы монастырских владений (по межевым и иным актам), т.е. определяется территория, о которой в дальнейшем будет идти речь.

Вторая глава, посвященная истории монастырских вотчин в Рождественской волости Переславль-Залесского уезда, состоит из 5 пунктов. В них рассматривается система и методы формирования земельного фонда Троицкого монастыря в Рождественском стане. Первые феодальные приобретения (так называется первый пункт второй главы) начались при преп. Никоне Радонежском в Московском, Дмитровском, Радонежском и Переславском уездах. В последнем это были волости: Кинельская, Кистемская и Верхдубенская волости. В начале XV в. владения обители состояли из

разрозненных участков земли, но с каждым новым десятилетием границы владений увеличивались в разы: уже к 1580-гг. за монастырем числилось «не менее 8 крупных феодальных комплексов...обширные лесные и рыбные угодья и развитый соляной промысел»¹. В Верхдубенской волости монастырю принадлежало, к 1562 г., 6 сел, 79 деревень с починками, с 422 жилыми и 72 пустыми дворами². Незначительные земельные сделки в Рождественском стане начались лишь в 1520-х годах: это были мелкие деревни Монастырище, Новое и Язвицы (Язвицево) (на границе с Верхдубенским станом), поступившие во владения Троице-Сергиева монастыря от Никиты и Ивана Плещеевых. Особенностью новых вотчин была их территориальная принадлежность: упомянутые как деревни Рождественской волости, уже во втор. пол. XVI в. они были записаны в документах Верхдубенского стана (Монастырище как пустошь). Дальнейшие феодальные приобретения монастыря связаны рождественскими крупными деревнями: Дмитровской, Афанасово, Богороцкой и селом Махра. Дворяне-опричники Ловчиковы (Матвей, Григорий и Юрий) продали, в 1572 г., монастырю село Махра «для вечного покоя»; Бутурлины – половину села Богородского (Богородицкого), с округой (в 1571 г.), Баим Воейков в 1580 г. передает в дар обители, приобретенное у Ловчиковых, сельцо Дмитровское³. Важной особенностью вкладов 60-70-х гг. являлась их вероятная, а в ряде случаев очевидная, связь с опалами и казнями. Именно на этот факт было обращено внимание академика С. Б. Веселовского и Ю. Г. Алексеева. 3 сентября 1593 г. царь Федор I Иванович передал троицким властям вторую часть села Богородского. Таким образом, к 1596 г. Троице-Сергиев монастырь имел в своей феодальной собственности большую часть Рождественского стана: два села, три крупных деревни (Дмитровская, Афонасьева, Козина) и 10 пустошей (Поповская-Беляево, Куярово, Балыково-Сысоева, Коршово, Рогово-Долгуша, Лисково, Заиванисово -Запрудное, Овсянниково-Беляево, Олешково, Зеленцова) паханной монастырской пашни – 67 четей, пашни

¹ Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV-XVI вв. С.87.

² Там же. С.138.

³ РГАДА. Ф.281. Грамоты Коллегии-экономии (коллекция). Оп.14. Д.8969. Л.1.

крестьянской 6 четей, наездом 3 четьи, церковной пашни – 10 четей, перелогом и лесом поросших 197 четей⁴.

Третий пункт 2 главы – посвящен владениям Троицкого монастыря в Рождественском стане в XVII веке. При помощи всеильного Патриарха Филарета Никитича деревня Ченцы (Чернцы) была изъята от незаконных владельцев братьев Безсоновых (Фрола и Дементия) и возвращено Троицким властям. Включение д. Чернцово (Чернцы) в состав монастырских вотчин (в апреле 1631 г.) завершило процесс феодального освоения Троицким монастырем Рождественского стана.

Четвертый пункт той же главы раскрывает состав клира церкви Рождества Богородицы в XVI–XVIII веках, на основании первых государственных переписей (РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.312, Д.313), актов Переславской духовной консистории (ГАЯО Ф.1200. Оп.2. Д.68, Оп.3. Д.420., ГАВО. Ф.556. Оп.107. Д.9) и архива Троицкой Лаврской семинарии.

На протяжении XVII–XVIII вв. клировый состав прихода с. Махра представлял собой сословно-замкнутую, моносемейную корпорацию. Церковный штат состоял из членов двух ветвей одной семьи – попа Наума, его сыновей попа Макария и дьячка Андрея, и их потомства. С сер. XVII в. и до 1764 г. приход возглавляло 5 настоятелей: Макарий Наумов (ок.1660–1690 гг.), Иларион Макарьев (сер.1690 –до 1725 г.), Иван Ларионов (1710-х –1740-х), Илья Иванов (с 1740-х –до 1750 г.), Григорий Иванов (с 1750 – 4.08.1783 г.). В 1750-х гг. в селе появились вакансии на штатные места дьячка и диакона, чем попытались воспользоваться семья Григория Заболотского (из семьи священника с. Заболотье) и поддерживающее его поместное дворянство (майор Самойлов, капитан Закрюковский, поручик Ярославцев). За назначение на диаконскую должность развернулась борьба, длившаяся более 15 лет, и закончившаяся победой династии священника Наума: назначением на диаконскую (в 1771 г.), в последствии священническую, должность Николая Ильина, деда публициста Александра Орлова, посвятившего часть мемуаров своему детству в Махре. Из семьи Г. Заболотского происходил

⁴ РГАДА. Ф.1209. Поместный приказ. Оп.1. Ч.1. Д.348. Писцовые книги ТСМ. Л. 57 об. -58.

Михаил, в монашестве – Мелхиседек (†1793), преподаватель, позже – ректор Троицкой Семинарии (12.12.1783–1785), Славяно-греко-латинской Академии (18.12. 1788 –1791) и наместник Сергиевой Лавры (1783–1787).

Следующий, заключительный, пункт второй главы посвящен разбору состава подмонастырского прихода. Структура прихода с. Махра включала два типа крепостных селений: монастырские вотчинные и поместные деревни. В состав прихода Рождества Пресвятой Богородицы, с конца XVI в., входило троицкое село Махра и деревни: бывшее село Богородское (Богороцкое), Афонасьева (Афонасово), Алаева, Дмитровская, Козина, Желнино, Селехово, Чернцово, Олешково, Зеленцова (последние две в конце XVI в. запустели). Приписанные к с. Богородскому деревни: Бахорева (Филикопурова), Долгуша, Ершовская, Иванисова, Куерова, Клобукова, Овсяникова (Козлово), Коршнева, Нефедьева (Оптинина) – это, упоминаемые в писцовых книгах 1593 г., пустоши, которые в статус деревни более не возвращались.

Укрупнение прихода с. Махра произошло в конце XVI в., за счет восстановления трехпрестольного храма и упразднения церковных центров в с. Богородском и сельце Дмитровском в период с 1580 –1595 гг. С образованием в 1744 г. Переславско-Дмитровской епархии, приход с. Махра вошел в ее состав на особом положении. В одном сельском приходе оказались как монастырские, так и епархиальные владения. В сер.1740 – нач. 1750-х гг. власть в Переславской епархии и Троицкой Лавре принадлежала одному иерарху – архиепископу, позже митрополиту, Переславскому Арсению (Могилянскому) (†8.06.1770), совмещавшему должность наместника и правящего архиерея с июля 1744 – май 1752 гг.

Таблица количества крепостных прихожан с.Махра.

селение	№591 ОР РГБ 1678 г.	Д.313 РГАДА	№592. 1725 г.	Д.68 ГАЯО Исповедные вед. 1748 г.	Д. 69 ГАВО Исповедн.ве д. 1758 г.
с.Махра	67 муж.	177 90 муж. 87 жен.	160 муж. п.	148 обоего пола	141 обоего пола

Богородское	117	418 210 муж. 208 жен.	252 муж.п.	259	277
Дмитровская	83	322 158 муж. 164 жен.	176 муж.п.	240	220
Чернцы	55	191 96 муж. 95 жен.	118 муж.п.	204	167
Всего в приходе :	359 муж.	1289 обоего пола	706 м. троицких	639- муж. 626- жен.	605- муж. 604- жен.

В 1752–1764 г. приход Махры находился в юрисдикции епископов Переславских (Троицкая десятина), совершавших хиротонии клириков лаврских вотчин. В силу принадлежности села Троицкому монастырю, коррекции штатного состава согласовывались с монастырскими властями.

Информацию о количестве крепостного населения в XVII в. содержат переписные книги и поздние списки с них, включенные в состав Ф. 350 РГАДА (и №2592 Ф.303 ОР РГБ), а в XVIII в. – ревизские сказки, списки с писцовых книг (Ф. 303.I. №2592 ОР РГБ) и исповедные ведомости.

Вместе с поименным списком крестьян в списках с переписных книг приводилось общее количество дворов, а в ревизских сказках I- III ревизий – количество дворов в каждой деревне и их рост по сравнению с прошлой переписью. Общее количество прихожан, закрепленных за обителью, в 1727 г. равнялось цифре, приблизительно, 1500 человек (учитывая женский пол). Отдельно, во всех переписях, выделялись церковники и монастырские слуги (с дворами), в итоговом подсчете душ в особой строке перечислялся состав церковных семей, дворян, бобылей (В сер. XVII в. различие между крестьянином и бобылем стирается, «господин – писал В. И. Сергеевич, – может сделать из бобыля крестьянина, а из крестьянина бобыля...господам при переписи выгодно показывать крестьян бобылями. Московские писцы применяли к непашенным людям

термин бобылей»⁵). Демографический рост приходского населения имел положительную динамику, отмеченную количеством увеличившихся дворов и проживающих в них душ.

Третья глава диссертации называется: История церковно-феодалных владений Троице-Сергиевой обители в Серебожской волости Переславского уезда. Она так же разделена на 5 пунктов.

Пункт № **3.1.** посвящен древней истории села Константиновского, до его передачи монастырю. Локализация упомянутого, в 1328 г., в грамоте кн. Ивана I Калиты селения представляет определенные трудности, т. к. название «Константиновское» («Константиновская») было не редким в подмосковных землях. А. А. Юшко утверждал, что, «исходя из современной топонимики в качестве исходных вариантов можно признать пять пунктов на территории Коломенского, Бронницкого и Подольского уездов»⁶, а завещанным великим князем селом является, расположенное вблизи устья р. Пахры, с. Константиново (в Бронницком районе). Отрицать возможность древнего происхождения с.Константиновского (Серебожского стана) на рубеже XIV – XV вв., нельзя, даже приняв обоснованные доводы А. Юшко, т. к. изучаемая местность активно осваивалась уже в XIV веке: через Константиновское проходил путь из Троицкого монастыря в с. Закубежье и волость Юлку, и далее в угличские земли (т.н. Юлоцкая дорога). А. А. Зимин (докторская работа «И. С. Пересветов и его современники») упоминает село Костянтиновское, основное название – Татищево, в Дмитровском уезде (Повельский стан) как часть имения семьи Пересветовых. Село Константиновское, находившееся в черной Серебожской волости, вопреки общепринятому в краеведческой литературе мнению, возникло позже правления Ивана I Калиты, не принадлежало дворянам Пересветовым (как полагал С. М. Смирнов), но до 1650 г. являлось частью земель дворцового ведомства (в качестве которого, с 1614-1633 гг.– принадлежало Вел. инокине Марфе Ивановне). Во времена польско-

⁵ Сергеевич В.И. Русские юридические древности / Т. 3: Землевладение. Тягло. Порядок обложения.– 1911. СПб. СС.134,140–141

⁶ Юшко А. А Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М.,2002. С.30.

литовской интервенции с. Константиновское подверглось серьезному разорению, о чем свидетельствуют записи пана Я. П. Сапеги (в своем дневнике) и писцовых книг 1620-х гг.⁷

Сотная грамота 1622 г., составленная писцами Степаном Ушаковым и Гаврилой Постоевым, на с. Константиновское подготовила переходную документацию 1649/1650 гг., когда данные этой грамоты легли в основу двух жалованных актов царя Алексея Михайловича. Численность крестьянских и бобыльских дворов села составляла 46 дворов. О недавнем разрушении свидетельствовали упоминаемые пустые места и убитые (умершие) «в лихолетье» люди.

Передача села Константиновского Троице – Сергиеву монастырю состоялась в кон. 1649 – начале 1650 г. Этому событию посвящен одноименный **второй пункт третьей главы**.

Сохранившиеся государственные акты – Послушная грамота от 10 октября 7158 г. (1649 г.), и Жалованная царская грамота от 28 марта 1650 г. предоставляют полноценные данные о составе отходящего к Троицкому монастырю имущества. Вместе с селом, монастырскому властям – архимандриту Адриану, келарю Симеону Азарьину с братией («и кто после него будет»), перешло 11 деревень и 20 пустошей. Царский вклад был оформлен в виде обмена – дворцового села на нижегородские волости (Заусольская волость) и половину села Мытищи. В Жалованной грамоте 1650 г. находится подробный реестр передаваемых Троицкому монастырю селений, при этом территориальный объем и границы приводятся по записям кн. М. Волконского и подьячего В. Толмачева (кон. 1620-х гг.). По грамоте, в селе и округе (11 деревень: Бобошино, Базыково (Базыкино), Гусарня, Грачнево, Тарбинская, Кисляково, Козлово, Прикашиково, Поповская, Посевьево, Чернецкая) значилось: 148 дворов, 498 душ (мужского пола, вместе с захребетниками и бобылями); учитывая общую типологию ведения учетных данных, можно предположить, что количественный состав населения равнялся более чем 1000–1200 человек обоего пола. Вместе с пустошами: Башкино (Бакино), Гарь, Дураково, Ермачково, Игумново, Мышкино, Назарово, Пахотино, Селянкино, Сулина, «что была деревня», Торжнево, Федосово, Шабаново, Щуплово, к монастырю отошли

⁷ РГАДА. Ф.281. Оп.1. Д.9370. Л.424.

крупные земельные наделы: «в тех пустошах наезжие пашни паханые и перелогом и лесом поросло, по писцовым книгам, 386 чети с осминою в поле, а в дву потомуж. И всего десятинные и крестьянские и на пустошах пашни паханые и перелогом и лесом поросло 1156 чети в поле»⁸. К середине XVII века, во владении Троицкого монастыря оказалась большая часть бывшей черной (княжеской) волости Серебож и Рождественского стана, сделав, тем самым, обитель Св. Троицы крупнейшим феодалом Переславль-Залесском уезде.

Пункт № 3.3. определяет «границы константиновских владений по межевым актам XVII века». Территория монастырских земель прилежала к землям как крупных именитых, так и мелкопоместных дворян. Две княжеские фамилии (Рюриковичи – князя Львовы и Вяземские), царские родственники Милославские (бояре Иван и Матвей Богдановичи), и Бутурлины, представляли первую категорию; Дохтуровы, С. Евфимьев, Ф. Раков, П. Погожев и братья Безсоновы – вторую. Ближайшим к с. Константиновскому было с. Никульское (с деревнями Гривнино, Чирково), вотчина окольничего В. П. Львова (†1569).

К поместным землям крупных феодалов относились, помимо с. Никульского, село Шеметово (Алтуфьево), дд. Шабурново, Окулова, пустошь Ананьина (владения Милославских), деревни: Чиркова, Кулибакина, пустошь Скрыбина (кн. И. Вяземского) и мелкопоместных дворян (деревня Филисовская, пустоши Горавы, Васильевская, Халахирева). Монастырские угодья граничили так же с приходской землей церкви св. Иоакима и Анны (юрисдикция Переславской епархии). Межевые споры, изредка возникавшие между вотчинниками, решались чаще «полюбовно»; на виновных, как правило крестьян одного из владельцев, накладывались различные санкции: от предупреждения до наложения штрафа и (или) битья батогами.

Четвертый пункт 3 главы обозначен как: «Состав приходского клира с. Константиновского до 1650 г.».

В пер. пол. XVII в., в дворцовом селе Константиновском было два деревянных храма: первый – в честь Афанасия и Кирилла Александрийских, второй – в честь Архангела Михаила, к которому

⁸ ОР РГБ. Ф.303.1. №626. Глава ЧЛ. ЛЛ. 583- 583 об.

относилась деревенька Поповская (в 3 двора), на речке Анфимовке. В деревне записаны: двор попа Димитрия, двор дьячка Аверкия Филиппова, двор бобыля Ивана Лукьянова. В приходе свт. Афанасия и Кирилла записаны : двор попа Петра, пономаря Кондратия Иванова («Кондрашки Иванова»), просфорницы Анастасии («Настасьицы»)⁹. От упомянутых выше священнослужителей происходили династии последующих настоятелей двух приходов. Наличие в селе двух храмов, свидетельствовало о большом количестве населения дворцовой вотчины. Накануне передачи села Троицкому монастырю в церкви Арх. Михаила служил поп Иван Дмитриев, с вдовым братом Василием, в другой церкви – поп Алексей Петров.

Основным пунктом 5 главы является ее заключительный, **пятый**, пункт, изучающий «Состав приходского клира с. Константиновского в XVII–XVIII вв». Он разделен на 2 крупных подпункта, посвященных каждому приходу. **3.5.1.** Приход церкви Архангела Михаила. Состав клира обеих церквей позволяют установить данные актов подушных и подворовых переписей пер. пол. XVIII в., исповедные ведомости и иные документы Переславского Духовного правления. Официальная датировка дел №312, 313 Ф. №350 РГАДА представляет определенную сложность, в связи с условностью, неточностью как самой датировки описей, так и представленных биографических данных, как это было и в случае с переписями по с. Махра.

На протяжении XVII–XVIII вв. состав клира храма Архангела Михаила носил сословно-замкнутый семейный характер, священническое и причетнические места предавались по наследству. Семья попа Алексея Иванова (†1710–1719 гг.) «держала» за собой настоятельское место (его сын, внук и правнук были настоятелями этого прихода) и место дьячка, а семья дьякона Д. Иванова, родственная попу Алексею, передавала по наследству диаконское и пономарское место. В реестре Троицких замосковских вотчин 1725–1728 гг., при церкви Арх. Михаила записаны действительно служащие церковно-служители, освобожденные от налогообложения: дьячек Фадей Иванов сын Хвостов 47 лет, у него дети Дмитрий 7 лет, полугодовалый Николай, пономарь Василий Иванов 12 лет; всего 4

⁹ РГАДА. Ф.281. Оп.14. Д.9370. Л.421 об.

человека мужского пола; дьякон Дмитрий Иванов 26 лет, у него сын Семен 3 лет. Имя настоятеля прихода не упоминается, что говорит о вероятной его смерти до 1720 г. Дети попа А. Иванова – дьячка Андрея (17 лет) и пономаря Ивана (13 лет) приписаны к причту Сретенской церкви. В январе 1745 г. скончался настоятель Михайловского прихода Николай Алексеев, вместо которого прихожане выбрали его сына Михаила Николаева «понеже он состояния доброго и неподозрительного и в чтении книг разумеющ», о чем направили соответствующую челобитную наместнику Лавры епископу Арсению (Могилянскому)¹⁰, который удовлетворил просьбу прихожан.

С начала XVIII в. и до 1764 г. Архангельский (именуемый так же Михайловский) приход возглавляли три настоятеля– отец, сын и внук: Алексей Иванов (до 1720-х гг.), его сын Николай Алексеев (с сер.1720-х до 1745 г.), Михаил Николаев (20.04.1745–ок.1771).

Окончательное решение о штатном назначении оставалось за духовным собором Лавры, но монастырское, как и епархиальное руководство того времени, придерживалось давней традиции наследственности священнических должностей. Южнорусский обычай выбора настоятеля (парохии) с середины XVIII в. в Великодержавии повсеместно не применялся.

Незначительные попытки проявления приходской демократии в селе видны в деле замещения вакантного диаконского места: коллективный выбор прихожан Михайловского храма, в 1754 г., пал на «чужака» Петра Федорова, а не на земляка малограмотного Федора Дмитриева, который позже все же остался в родном селе на отеческом месте, при этом сумев отобрать у Сретенского прихода 23 двора (из деревень: Кисляково, Прикашиково и др.)

Пункт 3.5.2. Состав клира церкви Сретения Господня. Сын священника Алексея Петрова дьячек Иван Алексеев был рукоположен в священники в марте 1667 г. По благословению Патриарха Иоасафа, посвящение в дьякона и священника было совершено архиепископом Псковским Арсением (†1681 г.) Семейная жизнь священника И. Попова была краткой. Не позднее 1673 г. он овдовел, после чего, следуя древней традиции, принял монашеский

¹⁰ ГАЯО. Ф.1200.Оп.3. Д.7. Л.1.

постриг, с именем Иоасаф, в Троицкой обители, где стал ризничим (в 1674 –1700). В 1690 г. иеромонах Иоасаф построил в родном селе каменную церковь в честь Сретения Господня, с приделом свт. Афанасия и Кирилла («со всякою церковною утварью, в поминовение роду своему»)¹¹. Настоятелями каменной церкви были потомки лаврского ризничего: его сыновья Григорий-старший, умерший в 1694 г., Григорий-младший (с сер.1690-х–1730-е гг.), Степан Григорьев (нач.1730-х–1740-е гг.), после – зять попа Степана Сергей Иванов (пер.пол.1740-х–26.09.1746). В 1737 г. произошел конфликт (ссора и драка) попа Степана с настоятелем Никольского храма с. Шеметово Матвеем Михайловым. В период вакансии, настоятельское место, с 1746–1755 гг., занимал, по просьбе прихожан, вдовый поп Иван Иванов из с. Иудино. 1 августа 1755 г. к Сретенскому храму, епископом Переславским Амвросием (Зертис-Каменским), был рукоположен Никита Степанов, женатый на правнучке иеромонаха Иоасафа Мавре Степановой. Никита Степанов был выпускником Троицкой семинарии, с 1761 г. – избран заказчиком (благодетелем) Серебужского округа (вместо священника с. Хрептово Андрея Иванова, отстраненного от должности за финансовые и дисциплинарные нарушения) и его духовником. Он служил настоятелем до 1780-х гг.

Причетники Сретенской церкви, начиная с 1743 г., проходили обязательное обучение в Троицкой семинарии. Ко времени церковной секуляризации, Сретенский приход был сокращен с 164 до 141 двора. После передачи части дворов Михайловскому приходу, Н. Степанов продолжал совершать требы для бывших прихожан, что стало поводом для конфликта с соседним причтом, который в 1764 г. добился от епархиального начальства закрепления за ним новых дворов и запрещения попу Никите совершения требоисправлений.

Хозяйственно-аграрной деятельности посвящена **4 глава** исследования, под названием: «**Хозяйственно- экономическая деятельность в монастырских владениях**». **4.1.** Аграрно-хозяйственная деятельность в Рождественской волости. Основным направлением в материальном обеспечении Троице-Сергиева

¹¹ ОР РГБ. Ф.303.И. №721. Л. 98 об.

монастыря, на протяжении XVII в., был аграрный и лесной сектор. Находившаяся между двумя большими лесистыми холмами, Махровским и Подлипским, долина р. Дубны была богата лугами, тянувшимися до Константиновского, что обуславливало характер занятости монастырских крестьян. Хозяйственная документация Лавры отражала весь объем производимых крестьянством работ. В 1761 г. на площади в 481 четверть («в дву потомуж») расчеты сенокосов составили – 1340 копен, из них для вотчинника заготавливали больше половины – 815 копен. Село Махра с деревнями обрабатывало для монастыря 43 десятины земли, «да при селце Копнине 100 десятин». Основным, но не единственным средством денежного сбора Лавры с крепостного крестьянства было земельное налогообложение. Помимо земледелия, крестьяне д. Богородская издавна занимались резьбой по дереву. Обилие разнопородных деревьев (осины, липы и др.) позволило местным мастерам заниматься, с XV– XVII вв., игрушечным промыслом. В XVIII веке д. Богородская являлась крупнейшим центром по изготовлению скульптурного белья, т.е. некрашеной деревянной игрушки.

В пункте **4.2.** рассматривается аграрно-хозяйственная деятельность в Серебожье. Как и в Махре крепостные крестьяне с. Константиновского, с деревнями, занимались обработкой природных ресурсов с последующей передачей продукции земельному собственнику. К 1747 г. село, с приходом, составляло 180 дворов, в них проживало 1137 человек (обоего пола). В пер. пол. XVIII в., к основным оброчным занятиям крепостных относились: рубка леса, заготовка дров и сена, земельные посевы и сбор урожая. По ревизии 1744 г., данные которой использовались в делопроизводстве 1761 г., селу принадлежало 1156 четвертей в поле. Сенные покосы рассчитаны в количестве 960 копен, лес, для заготовок дров, – 93 десятины. Луга составляли «в длину на 4 поперек на 3 десятины». Лес непригодный для обработки – болотный «в длину на 2 поперек на 1 версту». Пашенной земли, для Лавры, записано 24 десятины. За лето 1761 г. сена было заготовлено в количестве 1095 копен.

4.3. Сравнительный анализ хозяйственной деятельности в означенных вотчинах Лавры. Земельный монастырский фонд в Переславском уезде составлял 22 156 четвертей, с учетом «в дву потому ж» он был

равен 66 468 четвертям (≈ 33234 га), это составляло 17% от всего земельного фонда Лавры. По «Ведомости 1761 г., имеющихся в разных уездах лаврских вотчинах...» Сергиевой обители в Переславском уезде принадлежало ок. 26 сел (42 отдельных наименования). Константиновское входило в пятерку самых крупных, по объему земли и количеству крепостного населения, переславских сел. Объем земельных угодий и количество крестьян представлены в таблице:

селение	четверти (земли)	крепостные крестьяне
Бужаниново	1694	408
Выпуково	926	378
Дерюзино	964	200
Иудино	25 «в поле»	81
Малое Алексино	2419	1084
Махрицкая слоб.	392	761
Мишутино	243	26
Селиванова Гора, при Киржачск. мон.	4603	1945
Семеновское (Шуйское)	660	446
Семеновское (д.Рогачево)	374	204
Хупань	1116	595
Хрептово	1371	876
Шарапово	859	402
д. Шубино	35	80

Махра	481	623
Константиновское	1156	892

Выполняя большой объем работ на феодала, монастырские крестьяне, находились в менее стесненном положении чем черные или помещичьи, в силу финансово- налоговых льгот. Налоговая зависимость от вотчинника для троицкого крестьянства не была привилегированной. Оброк крепостного населения, выраженный в двух видах: натуральном и денежном, был высоким и собирался регулярно (в большом объеме Лавре предоставлялись запасы молочной продукции, яиц, оброчной ржи и др. натуральных компонентов ренты). Троицкие власти привлекали крепостных к различному виду работ и сборов: от сбора копеек на новый хрен до строительных работ на каменоломнях (д. Богородская), возведении монастырских стен и, самое распространенное, – земельное производство. Незначительные показатели скотоводства и более богатая статистика землеобработки, в совокупности дают вывод о приоритете занятости крепостных в аграрном секторе (земледелии), что подтверждает мысль Н. А. Рожкова о господстве земледелия над скотоводством в Переславском уезде. Основными посевными злаками в вотчинах Лавры были озимая рожь и яровой овес, а также, пшеница, греча ячмень. Небольшое количество хмеля и конопли выращивали в особых конопляниках и хмельниках при усадьбе. Объем территориальных владений Лавры в Переславском уезде можно определить более чем 22 156 четвертями земли в поле («в дву потомуж»), на которых проживало 12 105 душ (обоего пола).

Пятая глава. Приходская Ономастика. Принципом составления именного списка был учет антропонимов крепостных монастырских крестьян, в целом, без включения поместных крестьян. Ономастический анализ списков вотчинного крестьянства подтверждает общую картину онимов центральной Руси: диапазон мужских имен (110 в Рождественской и 144 в Серебожской волости) значительно превышал женский (43 в Рождественской и 55 в Серебожской волости), из святцев в Рождественской волости использовалась треть мужских онимов, в Серебожской – почти половина, женских онимов – около четверти из древнерусского

списка (в минеях записано 330 муж. и 64 жен. агнионимов). Доминирующим мужским именем в XVII и XVIII вв. был «Иван» – для обоих станов, и в целом по Московскому региону. Преобладающими были: Василий, Семен, Степан, Федор, Петр, Григорий (менее популярные: Михаил, Кирилл, Кузьма, Никита, Максим). В женских онимах – Авдотья (Евдокия) и Анна – в Серебожской волости, Авдотья, Параскева и Анна – в Рождественской волости (так же: Васса, Дарья, Ирина).

Демографический анализ учетных актов. Количественный состав прихода с. Махра был меньше Серебожского населения (на 25–26% со втор. четверти XVIII в.), но, как и в Константиновском приходе, показывал неуклонное увеличение, начиная с кон. XVII в.

Акты	Рождественская вол.	Серебожская вол.
РГБ. Ф. 303.1. 592.	> 900	>1100
Исповедные вед.1748 г.	1200 (599 м., 580 ж.)	1690 (536 -1 приход, 1153 -2 прих.)
Исповедные вед.1758 г.	1224 (605 м., 604 ж.)	в обоих: 1600

Основная доля крестьянства (15–40 лет), в обеих вотчинах, составляла 53–67 % в разное время, от 41–60 лет – от 21 до 30% (взрослого населения). Количество старожилов, от 81– 105 лет, в махровском приходе сост. 19–37 душ (обоего пола) в 1740–50-х гг., и в тот же период в константиновской округе: от 12–26 человек. В 1764 г. Троицкой Лавре, в Рождественской и Серебожской волости, принадлежало более 2825 крепостных душ (обоего пола, всех возрастов), что составляло более 24 % от общего количества троицких крепостных в Переславском уезде (11575 человек).

Последняя глава основного текста посвящена **секуляризации 1764 г.** и ее отражению в жизни монастырских вотчин. 29.11. 1762 г. имп. Екатерина II подписала указ об учреждении Комиссии по подготовке к секуляризации, 26.02. 1764 г. – именной Указ и Манифест о секуляризации монастырских земель в пользу государства. Троице-Сергиева Лавра лишилась большей части своих владений, вместе с более чем 106 тысячами крестьян (106 501), включая земли и население Серебожского и Рождественского станов (с населением более 2 800 человек и 22 156 четвертей земли). Храмы

сел Махра и Константиновское перешли в полную юрисдикцию Переславской епархии, крестьяне – в ведомство Коллегии экономии. В Константиновском числилось: «1098 десятин, лесу 230 десятин, покосу 800 десятин, под поселением 90 десятин и неудобной земли – 33 десятины 511 саж., а всего– 2250 десятин 511 сажень»¹².

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подводятся общие итоги проведенного исследования, согласующиеся с поставленными во введении задачами: – акты Троице–Сергиева монастыря по Рождественской и Серебожской волостям были сгруппированы и скрупулезно изучены, на основе их, составлена история, определены границы и система хозяйствования в монастырских вотчинных владениях (в юго-западных Переславских пределах); – воссоздана полноценная картина приходской жизни подмонастырских сел, кадровая политика лаврских и епархиальных властей по отношению к подведомственному клиру, – произведено исследование и получены ценные научные сведения по местной демографии, ономастике и топонимике; – составлен поименный каталог крепостного лаврского населения (представленный в Приложении), включающий более 4800 имен; – впервые определены административно-церковные границы самих приходов, имена настоятелей и иных клириков, поместных дворян и старост; – изучена система формирования земельного вотчинного фонда и специфика внутприходских и межприходских конфликтов.

В **Приложении** приводится список монастырских крестьян XVII – XVIII вв., настоятелей Троицкого монастыря и Переславских архиереев, генеалогические схемы клира и императорской династии, мемуары А. А. Орлова, история и обзор богородской игрушечной резьбы, схемы и карты волостей Переславского уезда, словарь устаревших терминов и мер веса.

В ходе диссертационного исследования были выявлены историко-статические факты, имеющие научную новизну. Важным результатом работы стало выявление форм и методов хозяйствования в лаврских доменах. На основании этого вполне допустим вывод, о решении поставленных во Введении задач. Итогом исследования является создание полноценного труда по истории вотчин Троице-

¹² Владимирские епархиальные ведомости. Владимир. 1883. № 18. С.546.

Сергиева монастыря в Серебожской и Рождественской волостях. Цель научной работы была достигнута, что позволяет, в дальнейшем, расширение локальных и региональных исследований по феодальной истории московского государства и монастырского землевладения.

Основные научные результаты исследования отражены в нескольких публикациях, в изданиях по перечню ВАК РФ: (Богословский Вестник. Журнал МДА. №1 (40) 2021 г. СС.194-212, статья «Этапы и условия формирования вотчинного фонда Троице-Сергиева монастыря в Серебожском и Рождественском станах Переславского уезда»; Церковь и Время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. (ISSN 2221-8246). №3 (92) 2020 г., СС. 93-122, статья: «Владения Троице-Сергиева монастыря в Серебожской и Рождественской волостях Переславского уезда до середины XVIII в.»; Христианское Чтение. Журнал СПбДА №2, 2021 г., статья: «Специфика процесса секуляризации церковных земель на примере некоторых вотчин Троице-Сергиева монастыря в Переславском уезде». Тема диссертации была представлена в виде доклада на Межвузовской научной конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» 19.04.2021 («Принципы замещения церковных вакансий в сер. XVIII в. на примере некоторых приходов Троицких вотчин»).